

Прошло некоторое время, и Квон Джиён повернул голову, глядя на дымящуюся кашу. Зелёный цвет блюда явно указывал на его питательность, а лёгкий оттенок вызывал аппетит даже у больного. Он с досадой приложил руку ко лбу, прикусил нижнюю губу и улыбнулся:

— Что за каша от Тэсона? Он же вчера сказал, что сегодня уезжает домой и не вернётся в общежитие. Да и сейчас здесь, вроде бы, никого нет.

Этот парень, что, думает, что я совсем сбрендил от болезни и ничего не понимаю?

Не хочет, чтобы я знал, что он обо мне заботится, да?

Квон Джиён подошёл и сел, взяв ложку и слегка подув на кашу. Только попробовав, он понял, что температура идеальная, и обжечься невозможно. Внутренне он снова пробормотал что-то, но уголки его губ так и не опустились.

Внезапно он начал понимать, почему Тэсону так нравится этот парень...

Как и Сынхён, он, на самом деле, добрый и мягкосердечный ребёнок.

Каким бы ни было его первое впечатление об этом парне, Квон Джиён подумал, что начать заново знакомиться с ним сейчас ещё не поздно.

А тем временем, вернувшись в свою комнату, Син Ми растрёпанно провёл рукой по волосам.

— Надеюсь, он не понял, что это был я.

Ну, в тот момент Квон Джиён был в полусознательном состоянии, так что, вероятно, можно будет сказать Тэсону, что это я заботился о нём. Что касается только что произошедшего, Син Ми считал, что он идеально скрыл свои намерения.

В конце концов, они не были близки, и вдруг узнавать, что кто-то заботился о нём, было бы странно. К тому же он самовольно передел Квон Джиёна. В общем, Син Ми до сих пор чувствовал, что сближение с Квон Джиёном — это сложная задача.

Подсознательно он испытывал сопротивление.

Не спрашивайте почему, возможно, это из-за того взгляда, который он получил при первой встрече.

Это воспоминание, как будто заноза, всё ещё сидело в его сердце.

Эх, не стоит об этом думать, ведь тогда я действительно был не в лучшей форме.

Син Ми шлёпнул себя ладонью по лицу и через некоторое время произнёс:

— Ну да, так и есть.

Побыв в комнате некоторое время, Син Ми посмотрел на часы и подумал, что стоит ещё немного попрактиковаться в компании. Ведь сейчас нужно использовать каждую минуту для усердной работы.

Только он открыл дверь, как его лицо накрыла чья-то ладонь.

Квон Джиён, который замер в позе готового постучать, тоже застыл, глядя на лицо Син Ми, полностью скрытое под его ладонью. У этого парня лицо действительно маленькое. Но он быстро опомнился, убрал руку и увидел, как Син Ми, держась за нос, сморщил лицо.

— Ты в порядке? — неловко спросил Квон Джиён.

Он собирался предложить парню пойти вместе в компанию, но не ожидал, что тот как раз выйдет в этот момент. Глядя на это маленькое лицо, он понял, что, хотя его удар был не сильным, он, видимо, пришёлся прямо на переносицу.

Должно быть, больно. Квон Джиён, видя, что Син Ми молчит, но держится за нос и закрывает глаза, с выражением боли на лице, невольно потянулся, чтобы отодвинуть его руку.

— Эй, дай посмотреть, не пошла ли кровь?

Как только рука Квон Джиёна коснулась его, Син Ми, несмотря на боль, быстро открыл глаза и отступил назад, размахивая другой рукой.

— Мм, всё в порядке, я в порядке.

Я умираю от боли! Поскольку переносица связана со слёзными каналами, Син Ми чуть не заплакал. Но как он мог сказать это Квон Джиёну? Поэтому он продолжал держаться за нос и уверять:

— Джиён-гэ, всё в порядке, я скоро приду в себя.

Чтобы убедить его, он убрал руку от носа и сказал:

— Видишь, нет крови, всё действительно в порядке.

Только он это произнёс, как увидел, что Квон Джиён смотрит на него в замешательстве.

Эм? Что-то не так...

Син Ми потрогал нос снизу.

Эээ... Пошла кровь...

Син Ми уставился на красное пятно на пальце, застыв на месте, и машинально шмыгнул носом.

Затем он услышал громкий голос Квон Джиёна, который подошёл ближе, поддержал его подбородок и заставил запрокинуть голову.

— Эй, не двигайся, держи голову назад, я принесу салфетки.

Только он это сказал, как из-за двери раздался голос Чхве Сынхёна.

— Эй, Джиён, что ты сделал с Син Ми?!

Оба обернулись и увидели только что вернувшихся остальных, которые смотрели на них с ошеломлённым выражением.

Я... ничего не сделал. Син Ми, не понимая, что происходит, подумал об этом, как увидел, что Ли Сынхён бросил сумку и бросился к нему.

— Син Ми!

Квон Джиён отпустил его, наблюдая, как Ли Сынхён подтащил Син Ми к себе и достал из кармана салфетки, чтобы остановить кровь.

Остальные тоже опомнились и подошли. Чхве Сынхён подтянул Квон Джиёна к себе с серьёзным выражением лица.

— Джиён, ты с ума сошёл?!

Тон Ёнбэ посмотрел на Син Ми, где Кан Тэсон и Чан Хёнсын помогали ему держать голову, затем повернулся к Квон Джиёну и тихо сказал:

— Джиён, только не говори мне, что Син Ми сейчас в таком состоянии из-за тебя.

— Ээ, это моя вина, — только он это произнёс, как почувствовал на себе взгляды всех. Квон Джиён быстро добавил:

— Что? Я не ударил его, о чём вы думаете? Я просто хотел постучать в дверь, а он как раз вышел, и я попал ему в нос.

Квон Джиён подумал: «Неужели в ваших глазах наши отношения с этим парнем уже настолько плохи, что мы можем подраться?»

Очевидно, его слова развеяли недоразумение. Тон Ёнбэ облегчённо вздохнул.

— Ну и хорошо. Ведь это я попросил Син Ми позаботиться о Джиёне. Если бы что-то случилось, я бы чувствовал себя виноватым.

В этот момент, когда кровь остановилась, и в носу Син Ми застряли комочки салфеток, он произнёс глухим голосом:

— Да, просто случайно попал в переносицу.

Как позорно! Син Ми чувствовал, что выглядит полным неудачником. Как можно так легко получить носовое кровотечение от одного удара? Говорить об этом было ещё унизительнее!

Син Ми продолжал морщиться, и Кан Тэсон, думая, что он всё ещё испытывает боль, погладил его по голове.

— Всё в порядке, кровь скоро остановится.

Ли Сынхён уже сменил выражение лица на улыбку.

— Ми, ты слабее девушки, раз у тебя пошла кровь от такого, ха-ха.

Чан Хёнсын посмотрел на него, дотронулся до переносицы Син Ми и ответил:

— Наверное, ты попал как раз в точку, которая вызывает кровотечение.

— Да, Сынхён, не говори глупостей, если не знаешь, — Син Ми кивнул Чан Хёнсыну, затем сильно пнул Ли Сынхёна по голени, услышав его крик боли, и немного успокоился.

Чёрт, и так уже достаточно позора. Зачем это подчёркивать!

Кан Тэсон:

— Ах, Сынхён, не трогай шею Син Ми, иначе кровь снова пойдёт.

Чан Хёнсын:

— ... Салфетки выпадают.

Наблюдая за шумной компанией, Чхве Сынхён сменил своё серьёзное выражение на более весёлое и тоже подошёл, с радостью в голосе:

— Младший, ты не можешь обижать Син Ми, он же пострадавший, пострадавший!

Все:

— Гэ! Это слишком преувеличено!

— Ну как? — Квон Джиён внезапно услышал голос Тон Ёнбэ, обращённый к нему.

Он отвёл взгляд от шумной сцены и ответил:

— Что как?

Тон Ёнбэ, глядя туда, не спеша продолжил:

— Сегодня это я попросил Син Ми вернуться. Это он заботился о тебе, да? Вчера вечером он увидел, что ты вышел без зонтика под дождь, и прибежал сказать мне. А утром, во время тренировки, он сказал, что ты, возможно, провёл всю ночь под дождём и вернулся с температурой.

Сказав это, Тон Ёнбэ наконец посмотрел на Квон Джиёна, видя его ошеломлённое выражение.

— Джиён, тебе пора изменить своё мнение об этом парне, иначе может быть уже слишком поздно.

— И, если говорить о будущем, этот парень вполне может дебютировать вместе с нами. Ты будешь всё время относиться к нему так?

Выслушав слова Тон Ёнбэ и связав их с произошедшим, Квон Джиён на этот раз не стал делать безразличный вид, а молча посмотрел на Син Ми.

Син Ми с салфетками в носу выглядел немного комично, а Кан Тэсон с мокрым полотенцем осторожно и старательно вытирал засохшую кровь с его носа. Парень время от времени морщился, но улыбался Кан Тэсону, что-то говоря, и тот тоже улыбался.

<http://bllate.org/book/15544/1382924>